

Глава 2

****Переулки Торговой гильдии****

Яркий дневной свет, заливавший шумные улицы, и звонкие выкрики зазывал оставались по ту сторону высокой каменной стены. Здесь царило гнетущее безмолвие; сам воздух, казалось, пропитался могильной сыростью, которую не могло разогнать даже палящее солнце.

Под деревянными навесами теснились люди. Изнурённые голодом, в грязных лохмотьях и со спутанными волосами, они едва походили на живых существ. У некоторых на руках и ногах позвякивали тяжёлые кандалы, прикованные к железным кольцам в стене. Словно обычный товар на рыночном прилавке, они покорно ждали своего покупателя.

В их пустых взглядах сквозило оцепенение — эти люди уже смирились со своей участью. Лишь в глазах немногих ещё тлела затаённая злоба, готовая в любой миг вспыхнуть яростным сопротивлением. Кое-кто из невольников, чей вид выдавал закоренелых бродяг, бесстыдно разглядывал Су Лина, сопровождая его проход развязным свистом.

Юноша шёл мимо с бесстрастным лицом, хотя в душе его боролись противоречивые чувства. Он понимал, что многие из несчастных были проданы в рабство собственными родственниками. К мимолётной жалости примешивалась горечь — он и сам едва не разделил их судьбу.

Заметив его равнодушие, один из рабов с силой рванул цепь. Грохот железа о камень разрезал тишину, словно рычание цепного пса, бросающегося на добычу. Су Лин впервые оказался в подобном месте и вздрогнул от неожиданности, но страха не почувствовал.

В этом государственном заведении торговали и слугами, и рабами. Разница между ними была проста: слуги сохраняли остатки свободы, нанимаясь на работу по живому контракту. Цена за такого человека обычно не превышала одного лян серебра, если только он не владел грамотой или счётом.

Рабы же шли по смертному контракту. Они становились личной собственностью покупателя, который обретал власть над их жизнью и смертью. Стоили они дороже — от трёх лянов и выше. Все сделки здесь оформлялись официально и находились под защитой закона.

Су Лин продолжал осмотр, но никто не внушал ему доверия. Невольники либо казались окончательно сломленными, либо в их грязных лицах читались лишь низость и коварство.

Он уже собирался попытать удачу на чёрном рынке, когда в самом конце переулочка поднялся

шум. Покупатели и управляющие богатых домов потянулись к источнику суматохи.

Слушая мысли проходящих мимо людей, Су Лин медленно направился к толпе.

«Тот раб... только безумец решится его купить. Слишком свиреп»

«Уже несколько дней на него смотрят, но брать боятся. Кому нужен дикий зверь в доме?»

«За него просят три ляна, а проблем не обернёшься. Лучше уж взять кого-то покладистого»

Су Лин замедлил шаг. Не успел он подойти ближе, как лязг цепей сменился испуганным вскриком, и толпа брызнула в стороны. Прямо к его ногам, жалобно поскуливая, выкатился маленький чёрный щенок.

Юноша наклонился. Пёсик был покрыт густой, грязной и курчавой шерстью, а его короткие лапы и общее сложение совсем не походили на местных деревенских собак.

— Тяф! — малыш жалобно тьякнул и принялся обнюхивать сапоги.

Заметив в руках Су Лина свёрток с баоцзы, щенок вмиг забыл о боли. Он вскочил на лапы и, истекая слюной, робко придвинулся ближе.

— Проголодался? — тихо спросил юноша, приседая на корточки. — У тебя тоже нет дома?

Он развернул промасленную бумагу и бросил щенку одну булочку. Тот радостно взвизгнул и, прежде чем наброситься на еду, благодарно ткнулся мордочкой в лодыжку Су Лина.

Когда юноша поднялся, рядом с ним уже стоял мужчина средних лет с цепким взглядом.

— Молодой господин желает кого-то приобрести? — вкрадчиво поинтересовался посредник.

— Просто смотрю, — сухо ответил Су Лин.

Торговец незаметно изучал его. Ткань одежд была мягкой, нежно-зелёного цвета, без единой лишней нитки в швах. Белые руки, не знавшие тяжёлого труда, выдавали в Су Лине избалованного наследника. В их краях редко встречались такие изысканные черты лица, в которых сквозила надменная капризность.

«Должно быть, сынок из богатой семьи, — подумал торговец, — сбежал из дома поглазеть на диковинки»

— И на какой же «товар» пал ваш выбор?

Су Лин холодно взглянул на него.

— Какой ещё товар? Это люди. Или яркое солнце окончательно ослепило вас, раз вы перестали видеть очевидное?

Голос прозвучал неожиданно громко. Торговец даже отпрянул, а раб, сидевший в тени у стены, медленно поднял голову. Оскорблённый такой дерзостью, посредник хотел было возмутиться, но, глядя на уверенность юноши, не решился.

«Типичный барчук, не знающий жизни, — решил он про себя. — Что ж, поиграем по твоим правилам»

— Вы правы, господин, — елеинным голосом отозвался торговец, хитро прищурившись. — В таком случае вам непременно стоит взглянуть на этого невольника. Но предупреждаю: он неимоверно дик. Если пострадаете, я ответственности не несу.

Су Лин нарочно коснулся рукава мужчины, улавливая его истинные намерения. Затем он перевёл взгляд в тень. У стены стоял человек — высокий, широкоплечий, чьё лицо скрывал мрак. Сейчас он вёл себя на удивление тихо, и трудно было поверить, что мгновение назад именно он разогнал толпу.

— Ты думаешь, я пойду смотреть на него только потому, что ты так сказал? С чего бы мне тебя слушать? — Су Лин вскинул подбородок, принимая вид чванливого аристократа.

Торговец едва не закрипел зубами от злости.

— Если господин боится, то не настаиваю...

— Конечно, я боюсь. Моя жизнь слишком дорога. Если я пострадаю, сможешь ли ты расплатиться?

Пока они препирались, чёрный щенок, зажав в зубах остатки баоцзы, подбежал к угрюмому мужчине. Положив булочку на колени невольнику, пёсик устроился рядом. Раб пошевелился, и тяжёлые цепи на его запястьях глухо звякнули.

Как только он потянулся за грязной едой, Су Лин внезапно рванулся вперёд.

— Это же объедки! — воскликнул он, выбивая грязный кусок из его руки.

Прежде чем раб успел среагировать, юноша вложил в его широкую ладонь свежую булочку.

— Вот, этот чистый.

Мужчина лишь на мгновение задержал взгляд на пальцах Су Лина — ослепительно белых на фоне его собственной загоревшей кожи. Он прищурился, окинул юношу тяжёлым взглядом и, не проронив ни слова, поднял с земли упавший кусок, собираясь съесть и его.

— Ах ты, паршивец! Так вот почему ты, голодая столько дней, всё ещё полон сил! Эта шавка подкармливала тебя! — Торговец, заметив «кражу» еды, замахнулся железным прутом.

Раб мгновенно вскочил, натягивая цепи до предела. Грохот железа заставил всех вздрогнуть.

— Стой! — Су Лин заслонил собой мужчину. — Я покупаю его. Но если ты его покалечишь, сделка отменяется.

Гнев на лице торговца тут же сменился подобострастной ухмылкой.

— Раз молодой господин так желает, я повинуюсь.

— Какова цена?

— Десять лянов, — не моргнув глазом, выпалил торговец. Он был уверен, что перед ним жалостливый глупец, готовый платить любые деньги.

— Десять лянов? Ты за кого меня принимаешь? — Су Лин насмешливо вскинул бровь.

— Если господин пришёл за покупкой, он должен знать расценки, — не сдавался тот.

— Что ты хочешь этим сказать? Что у меня нет денег? — Су Лин сощурился. — Те, кто считает деньги, покупают на чёрном рынке, где за десять лянов можно взять десяток рабов. Я пришёл сюда за официальными бумагами. Обычный раб стоит три ляна, а ты решил обобрать меня? Ты его и за три-то продать не можешь, а мне предлагаешь десять.

Поняв, что собеседник прекрасно осведомлён о ценах, посредник заискивающе улыбнулся.

— А ваши домашние знают, что вы здесь?

«Пытается разузнать, кто я такой», — догадался Су Лин.

— Я сбежал тайком ради забавы. Обычно такие дела решает наш управляющий.

— И кто же ваш управляющий? Если я его знаю, сделаю скидку.

— С чего бы мне тебе это говорить? Раз уж заговорил о скидке, то сбрось пятьсот вэней. Отдам два ляна и пять цяней, — отрезал Су Лин.

— Это слишком мало! — Торговец замялся. — Господин, за три ляна мы берём на себя обучение и усмирение раба. А этот — сущий зверь, он же вас покалечит!

У Су Лина по спине пробежал холодок. Внутри он весь сжался от осознания собственного безрассудства.

«О чём я только думал?! — он мысленно заскрежетал зубами. — Ты же видел, как он свиреп! Видел, что опытные люди боятся к нему подходить! Других невольников держат на одной цепи, а у этого закованы и руки, и ноги»

Юноша снова сглотнул и, затаив дыхание, осторожно коснулся пальцем руки раба. Тишина. Голос сердца молчал.

Су Лин поднял глаза на мужчину. Тот стоял неподвижно, без тени эмоций. Чёрный щенок у его ног лениво перевернулся на спину и снова заснул, не боясь лязга цепей. Сердце юноши внезапно успокоилось. Страх исчез, уступив место странной решимости.

— Я сам его воспитаю, — бросил он через плечо. — Два ляна. И не спорь больше, мне надоело слушать твою болтовню. Если бы он чего-то стоил, его бы купили давным-давно. Я богат, но я не дурак.

Учитывая, что в его кошеле было всего пять лянов, называть себя богачом мог только Су Лин. Торговец призадумался. Этот раб сидел здесь несколько дней, и надежды продать его становилось всё меньше. Затраты на содержание росли, а от одного взгляда на это угрюмое лицо портилось настроение.

«Где они только откопали этот кусок скалы? — думал посредник. — Его и били, и морили голодом, а он хоть бы слово сказал. Сидит в углу, как покойник, только жути нагоняет»

— Ладно, ваша взяла. Только потом не приходите требовать деньги назад, если не справитесь. Я предупредил: товар возврату не подлежит.

— Договорились. Снимай цепи.

— Ну нет. Если он сбежит или кого прибьёт, я отвечать не буду. Снимем, когда оформим

бумаги и серебро перейдёт ко мне.

— Хорошо.

— И ещё... где прикажете выжечь клеймо?

В городе Цинши на лицах рабов обычно выжигали клеймо владельца. Но у Су Лина не было родового герба.

— Не нужно. Это изуродует его, — юноша внимательно посмотрел на мужчину.

Только сейчас он смог разглядеть его черты: волевое лицо, густые брови и пронзительные, холодные глаза, в которых пряталась опасная сила. Могучее сложение и стальные мускулы выдавали в невольнике воина.

— Я купил его из-за внешности, клеймо только всё испортит, будет уродливо.

Торговец лишь пожал плечами. Посредник скривился, жалея о деньгах, но в то же время жаждал поскорее избавиться от этой обузы. Он окончательно убедился, что этот капризный гээр просто купился на красивое лицо.

— Как скажете, господин. Хозяин — барин.

<http://bllate.org/book/15320/1354518>